

За порогом компетентности

Е. Королева,
к. э. н., доцент, зав. кафедрой
e-mail: sev06@yandex.ru

Е. Лисина,
соискатель
e-mail: helenlis@mail.ru

**Кафедра управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности**

На основе исследования законов об инновационной деятельности субъектов Российской Федерации показывается одна из главных причин их бессистемности, снижающей возможность оптимального регулирования инновационной сферы, — недостаточный уровень компетентности в данной сфере работников органов регионального и муниципального управления, участвующих в их разработке, принятии и

правоприменительной практике. Решением данной проблемы является разработка и реализация системы кадрового обеспечения инновационной сферы, составной частью которой является подготовка и переподготовка различных категорий специалистов для работы в инновационной сфере, в том числе и работников, непосредственно курирующих эту сферу в органах регионального и муниципального управления.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, категории участников инновационного процесса, интеллектуальная собственность, кадровое обеспечение инновационной деятельности, компетентность.

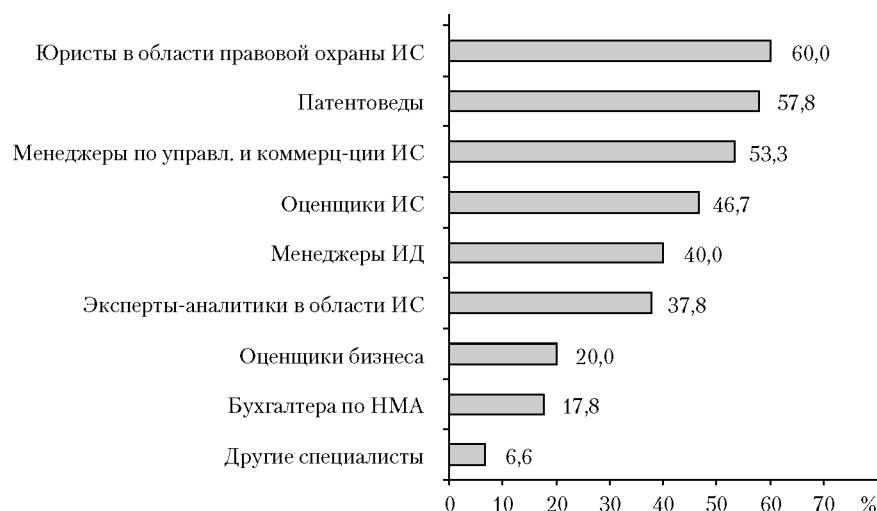
Вопросы кадрового обеспечения перехода российской экономики на инновационный путь развития занимают все большее место в деятельности государственных органов, общественных и предпринимательских структур, научных и образовательных центров. Примером может служить обстоятельная проработка этих вопросов в проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Инновационная Россия-2020) [7]. Тема повышения качества человеческого капитала проходит красной нитью через весь документ.

Несмотря на то, что характерной чертой современного развития российской экономики является формирование инновационного общества, построение инновационной экономики, результаты развития инновационных процессов в стране более чем скромные, а по ряду позиций — провальные. Именно такой результат отражает один из ключевых показателей — уровень компетентности управления инновационной деятельностью.

Перечень категорий работников, участвующих в инновационных процессах, весьма обширен. На разных этапах они выполняют различные функции. Следовательно, и объект, и предмет оценки, характеризующие компетентность работников, различны, равно как комплекс мер, формирующий их компетентность.

Так, в рамках одного из направлений формирования целевой программы «Корпоративная инновационная система Агентства стратегических инициатив» — «Подготовка и переподготовка кадров для инновационного предпринимательства» — выделяется 10 категорий специалистов, которых необходимо подготовить для работы в сфере научно-технического предпринимательства [8]:

- менеджеры высокой квалификации в области делового администрирования;
- специалисты делового администрирования для низшего звена управления — секретари-референты;
- бухгалтер по международным стандартам бухгалтерского учета;
- менеджеры среднего звена по продажам, запускам товаров, логистике, финансовому менеджменту;
- специалисты высшего, среднего и нижнего звена, имеющие компьютерную подготовку на базе современных компьютеров, систем программирования и новых информационных технологий;
- менеджеры для инновационной деятельности;
- предприниматели для малого и среднего бизнеса;
- менеджеры со специализацией по инновационному менеджменту;

Количество предприятий, указавших наиболее востребованных специалистов в сфере инноваций и интеллектуальной собственности в ближайшем будущем и перспективе (Сокращения: ИС – интеллектуальная собственность, ИД – инновационная деятельность, НМА – нематериальные активы)

- маркетологи для малого и среднего бизнеса;
- менеджеры со специализацией в области права.

На наш взгляд, этот перечень категорий можно и необходимо дополнить.

В связи с возрастанием роли интеллектуальной собственности как ключевого ресурса модернизации экономики страны приоритетными станут вопросы создания эффективного механизма управления процессом правовой охраны и использования интеллектуальной собственности и вовлечения ее в хозяйственный оборот. А чтобы этот механизм эффективно «заработал», необходимы соответствующие квалифицированные кадры.

Эту потребность подтверждает и проведенное нами исследование кадрового потенциала инновационной деятельности промышленных предприятий, в соответствии с которым предприятиями были выделены следующие специалисты, наиболее на их взгляд востребованные в ближайшем будущем в сфере инноваций и интеллектуальной собственности (рисунок).

При рассмотрении проблем кадрового обеспечения инновационной деятельности нередко выпадает значительная группа работников, которые непосредственно курируют эту сферу в органах регионального и муниципального управления. К такой группе можно отнести вице-губернатора, начальника и заместителя, двух–трех сотрудников профильного департамента регионального правительства, двух–трех депутатов законодательного собрания региона общим числом восемь–десять человек. В администрации областного центра, крупных городов также возможно есть один–два сотрудника, курирующие инновационное направление.

Влияние их на состояние инновационной деятельности в стране охватывает практически все направления ее регулирования, стимулирования и поддержки. Отсюда и уровень требований к компетенции этих кадров. Существует немало методов, с помощью которых можно надежно измерить этот уровень. К ним относятся социометрические методики, различные виды аттестаций. Они основаны преимущественно на оценке

непосредственно респондентов. Менее известны, но не менее эффективны методики оценки по результатам деятельности тех или иных групп, образованных по разным основаниям.

Рассмотрим группу работников регионального уровня, осуществляющих функции формирования нормативно-правовой базы инновационной деятельности регионов и исполнительно-распорядительские функции по реализации задач ее регулирования, стимулирования и поддержки, которую можно рассмотреть как одну из групп участников инновационной деятельности.

В качестве конкретного результата выбраны законы об инновационной деятельности, принятые соответствующими органами субъектов Российской Федерации. Эти документы надежно отражают совокупный уровень компетенции лиц, непосредственно разрабатывающих проекты законов и изменений, участвующих в принятии, а также в реализации этих законов и других подзаконных актов.

Эмпирическую базу исследования составили 44 закона, принятые субъектами Российской Федерации, а также по одному закону от Украины, Казахстана и Кыргызстана. Был использован метод контент-анализа, основанный на сравнении количества выделенных смысловых единиц.

Законы, как известно, начинаются с определения основных понятий. Категорийно-понятийный аппарат нормативного акта играет ключевую роль в определении его структуры и содержания. Именно основные дефиниции образуют опорную конструкцию, на базе которой складывается архитектура закона. Они дают возможность добиться краткости и четкости закона, что очень важно для его осознания и реализации.

Совокупный категорийно-понятийный аппарат анализируемых 44 законов содержит 68 терминов. При этом велик разброс даже по количеству таких понятий. В разных актах их число колеблется от 3 до 18. Ряд терминов, строго говоря, нельзя отнести к опорным для такого ряда документов по инновационной тематике. Например, «инвестор», «техника» и т. д. С другой

стороны, в число основных понятий не всегда включены действительно те, без определения которых невозможно представить себе построение самого акта. Так, базовый термин «инновация» определяется лишь в 31 акте из 44, инновационный потенциал в 11 из 44 актов, а инновационная сфера в 7 актах, т. е. определяется в одном из шести анализируемых законов. В законе «Об инновационной деятельности города Москвы» [3] среди 10 основных понятий нет термина «инновация».

Принципиальное значение для закона имеет определение места, роли и содержания категории «инновационная политика». Однако ее определение содержится лишь в 20 из 44 законодательных актов. К тому же сам факт включения этой категории в структуру категорийно-понятийного аппарата вовсе не гарантирует полного раскрытия ее содержания. Наиболее распространена его заузженная трактовка. Так, в законах Воронежской области, Ставропольского края, Ямало-Ненецкого автономного округа [2, 4, 5] «инновационная политика» определяется как деятельность. Безусловно, деятельность является частью любого направления политики, однако только к ней политика не сводится. Собственно, инновационная деятельность детерминирована задачами и принципами инновационной политики.

В 20 законах из 44 показывается 133 варианта принципов. Большая их часть (72) к принципам отнести нельзя, по своему содержанию и форме они являются задачами.

Оставшиеся нормы, которые могут быть принципами, присутствуют лишь в ограниченном числе законов. Так, принцип гласности — в 9 законах, принцип научности и принцип креативности в одном законе, принципы системности, преемственности, законности в 44 проанализированных законодательных актах вовсе отсутствуют.

Приведенные примеры показывают, что в анализируемых законах фактически не регламентируются правоотношения формирования и развития национальной инновационной системы, инновационной культуры, инновационной среды, мотивационного блока инновационной деятельности, без которых невозможно сформировать и обеспечить сознательное и конструктивное отношение к инновациям как социальной, так и экономической ценности.

Статьи, регламентирующие правоотношения в сфере инновационной политики, в основном не согласуются с нормами, определяющими полномочия субъектов инновационной деятельности, нормами, отражающими формы и содержание государственного регулирования.

Анализ законов позволяет считать главным их недостатком бессистемность, что естественно снижает их возможности оптимального регулирования инновационной сферы. В то же время в законах представлены отдельные нормы, которые отвечают самым высоким требованиям, но, как правило, вне системного поля они не в состоянии повлиять на качество всего документа. Тем не менее, эти нормы в совокупности могут быть положены в основу проекта модельного закона об инновационной деятельности.

С инициативой подготовки такого документа могли бы выступить как соответствующие федеральные структуры, так и любой из регионов, так как польза очевидна. Однако такого документа, равно как федерального закона, до сих пор нет.

Одна из главных причин бессистемности разрабатываемых законов, влияющей на снижение возможности оптимального регулирования инновационной сферы, — это недостаточный уровень компетентности в данной сфере участников разработки, принятия и правоприменительной практики. Причем они сами, как правило, этого не осознают.

Было бы ошибкой считать, что проблема компетентности руководителей, специалистов, членов выборных органов, повседневно занимающихся развитием инновационной сферы, существует лишь на региональном уровне.

В 2005 г. Председателем Правительства — премьер-министром М. Е. Фрадковым был подписан документ «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.», в котором утверждалось, что «политика Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы — составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер...» [6]. Возникает вопрос, если инновационная политика — часть научно-технической и промышленной политики, то и меры должны быть ей соответствующие. Если необходимы меры все же социально-экономического характера, то и вытекать они должны из сущности социально-экономической политики. Политику в целом и отдельные ее направления не следует сводить лишь к совокупности мер. Категория «политика» имеет более сложную структуру и насыщенное содержание.

Указанный документ имеет лишь статус внутреннего поручения Председателя Правительства, и он не вправе регулировать государственную политику, тем более изменять нормы, установленные Постановлением Правительства России «О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2010 гг.».

Нельзя согласиться и с рядом других дефиниций. Так, инновационная система определена как «совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции...» [6].

Инфраструктура же инновационной системы трактуется как «совокупность субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности, включая предоставление услуг по созданию и реализации инновационной продукции».

Дефиниции практически совпадают, кроме отсутствия в определении инфраструктуры понятия «объекты». Однако далее отмечается, что «формирование инфраструктуры инновационной системы предусматривает создание и развитие объектов инновационной инфраструктуры». Следовательно, единственное различие в документе между категориями «инноваци-

онная система» и «инновационная инфраструктура» снимается.

Не все ясно с определением инфраструктуры инновационной системы, как «совокупности субъектов инновационной деятельности, способствующих осуществлению инновационной деятельности...». Так какую функцию выполняют субъекты: осуществляют инновационную деятельность или способствуют ей? В структуре инновационной системы из пяти названных блоков собственно инновационных составляющих всего два. В документе нет адреса, кто будет его исполнять, кто отвечать за результаты. А они обозначены в заключительных статьях как быстрые и глобальные: «осуществление к 2010 г. структурных преобразований в экономике позволит в полной мере обеспечить конкурентоспособность России в мировом сообществе».

Формулировка цели того или иного направления политики, в том числе инновационной, должна соответствовать содержанию регулируемой сферы и иметь, с одной стороны, достаточно обобщающий ее проблематику смысл, с другой — эта формулировка не должна дублировать цели политики другого уровня, т. е. социально-экономической или государственной политики в целом.

Приведенными фрагментами из документа «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.» не ограничиваются его недостатки. Но уже сказанного достаточно, чтобы без сомнения отметить недостаточную, требуемую для этого уровня компетенцию его авторов. Тем не менее, в новом документе «Инновационная Россия-2020», дается в целом позитивная оценка «Основных направлений политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.». Если уж такие недостатки ключевых федеральных документов выдаются за их достоинства, то стоит ли удивляться тому, как подобные документы работают.

На страницах журнала «Инновации» в сентябре 2011 г. прошло обсуждение проекта, предложенного Президентом РФ Д. А. Медведевым, на тему «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Не затрагивая сейчас конкретных замечаний по тексту, высказанных ведущими учеными-экономистами, приведем лишь главные выводы, сформулированные крупнейшим специалистом в инновационной сфере профессором О. Г. Голиченко.

«В проекте Основ не только не упомянуто о прежней цели, поставленной и недостигнутой государством, но даже не используется такой термин как «национальная инновационная система». Авторы проекта не вспоминают о прежних практически невыполненных обязательствах государства. Более того они ставят на ближайшие восемь лет цель, причем гораздо более сложную...»

Амбициозность цели, поставленной в проекте, не подкрепляется в основном соответствующими действиями...

Текст проекта носит декларативный характер. Сама форма изложения проекта не выдерживает никакой критики и не может быть использована для

изложения документа такого уровня... Он должен быть написан заново профессионалами в данной области с соблюдением известных теоретических положений теории национальных инновационных систем» [1].

Опираясь на богатый зарубежный опыт, нам понадобилось 20–30 лет, чтобы понять: вне системы нет инновационного развития. Признание далось не просто и, наконец, казалось бы, национальная инновационная система займет подобающее ей место в научных исследованиях и экономической практике. Однако, не заладилось. Разговоров о системе было много, а результаты более чем скромные. Вместо того чтобы разобраться со «строптивой» системой, выяснить, как же ее заставить работать, ее решили «прихлопнуть», сделав вид как в Одессе «а Вас здесь не стояло». Есть система — есть проблемы, нет системы — нет проблем.

Американцы на пороге нового столетия проводили опрос ведущих экспертов, чтобы выяснить, какое научное достижение в XX веке было наиболее значимым. Претендентов было много: персональный компьютер, полет на луну, геном человека и др. На первое место эксперты поставили создание национальной инновационной системы.

Если мы с такой легкостью будем распоряжаться интеллектуальным продуктом, то никакая инновация нам не поможет. Попытки заменить его аппаратным суррогатом, какие бы новые дефиниции для этого не предлагались, контрпродуктивны.

В целом положительно оценивая стратегию «Инновационная Россия-2020», нужно признать, что в ней не удалось избежать псевдоинноваций. Так совершенно необходим раздел о связи культуры и инноваций. Вот уже около 15 лет ведутся исследования в этой области. В 1999 г. была принята Национальная Хартия инновационной культуры как инициативный документ общественности. Разумеется, в свое время рассматривался вопрос о дефиниции культуры инноваций и инновационная культура. Культура инноваций — это калька с английского языка. По-русски эти два термина имеют принципиальное различие.

Культура инноваций — это, прежде всего, культура инновационной деятельности. Инновационная культура связана, прежде всего, с формированием в обществе устойчивой традиции воспринимать новое, способность и готовность в разной степени участвовать в этом процессе. Инновационная культура отражает ценностную ориентацию человека на нововведения, закрепленную в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в образцах и нормах поведения. Нетрудно заметить, что при восстановлении термина «инновационная культура» существенно меняется и содержание его наполнения.

Уровень компетентности кадров на всех уровнях управления инновационной деятельностью — одна из преград, стоящих сегодня на пути инновационного развития. Но есть возможности исправить положение и выйти из терминологических лабиринтов, в частности, разработав и реализовав концептуальные основы формирования и развития системы кадрового обеспечения как инновационной сферы, так и системы управления интеллектуальной собственностью, определив конкретные группы участников инновационных

ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ

процессов. На разных этапах процесса участвуют разные категории кадров, имеющие столь различные характеристики, что требует их специального изучения. В соответствии с определенным перечнем категорий работников необходимо разработать основные направления образовательных услуг в области инноваций и интеллектуальной собственности и уровни подготовки кадров с учетом научной и отраслевой специализации регионов и особенностей инновационных предприятий, в том числе для подготовки кадров органов регионального и муниципального управления, непосредственно курирующих вопросы, связанные с инновационной деятельностью.

Список использованных источников

1. *О. Г. Голиченко.* Новый проект основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу: путь в шестой уклад? // *Инновации*, № 9, 2011.
2. Закон Воронежской области от 11.12.2003 № 68-ОЗ «Об инновационной политике на территории Воронежской области» // «Коммуна», № 193, 20.12.2003.
3. Закон г. Москвы от 07.07.2004 г. № 45 «Об инновационной деятельности в городе Москве» // «Ведомости Московской городской думы», № 8, 2004.
4. Закон Ставропольского края от 11.03.2004 г. № 13-кз «Об инновационной деятельности в Ставропольском крае» // «Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края», № 8 (134), 2004.
5. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 27.05.1998 г. № 30-ЗАО «Об инновационной деятельности» // «Ведомости Государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа», май 1998 г., № 5.

6. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. Утверждено Председателем Правительства Российской Федерации М. Е. Фрадковым № 2473п-П 7 от 5 августа 2005 г. // Справочно-правовая система «ГАРАНТ. Максимум».
7. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Инновационная Россия-2020). [http://: www.opora.ru...strategii_innovacionnogo_razvitiya.doc](http://www.opora.ru...strategii_innovacionnogo_razvitiya.doc).
8. *А. А. Харин и др.* Корпоративная инновационная система Агентства стратегических инициатив как важный фактор национальной инновационной системы России // *Инновации*, № 9, 2011.

Behind a competence threshold

E. Koroleva, PhD, Associate Professor, Head of Management Innovation and Commercialization Intellectual Property, Russian State Academy of Intellectual Property.

E. Lisina, postgraduate, Russian State Academy of Intellectual Property.

Based on a study of the legal acts on innovation activities of constituent entities of the Russian Federation it is shown one of the main reasons of their nonsystematic character reducing possibility of optimal regulation of innovation areas — insufficient level of competence in the given sphere of employees of the regional and municipal authorities involved in their development, adoption and enforcement practices. The solution of the given problem is the development and providing staff assistance for innovation sector, part of which component is training and retraining of various professional categories to work in innovation sphere, including the employees directly supervising this area in the bodies of regional and municipal authorities.

Keywords: innovation, innovation activities, categories of participants in the innovation process, intellectual property, staff assistance for innovation activities, competence.